

СЛАВЯНСКАЯ ВЗАИМНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ЗАБЛУЖДЕНИЙ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ СЛАВЯНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XIX ВЕКА)

Н. Ф. Свобода, О. Б. Воробьева

Самарский государственный университет путей сообщения

Поступила в редакцию 1 ноября 2023 г.

Аннотация: работа посвящена философскому анализу феномена «славянской взаимности» в трудах славянских мыслителей XIX в.: Яна Коллара, Франтишка Палацкого, Йозефа Мирослава Гурбана. «Славянская взаимность» обозначает, по их мнению, важное для людей понятие, формирующее область взаимных интересов в личной и общественной жизни. Специфика взгляда на бытие этносов (взаимопонимание и согласие славян – абсолютная ценность) объясняет их смысловую и эмоциональную окраску постановки вопроса единения славян. Бытие славянства в должном выражении – это отношение этносов друг к другу и к целому. Во-первых, этносы не исключают друг друга, а взаимно полагают себя один в другом. Во-вторых, этносы не исключают целого, а утверждают свое бытие на единой всеобщей основе. В-третьих, эта всеединая основа не подавляет и не поглощает этносы, а, раскрывая себя в них, дает им полный простор в себе. Исследование систематизирует взгляды мыслителей на природу заблуждений в картине мира славянских этносов в аспектах: этнос-славянство, сознание-самосознание, история-культура. Мыслители не только сформулировали базовые положения о природе заблуждений в славянском мире, но и обратили внимание на возможность их преодоления.

Ключевые слова: этнос, славянство, национальное сознание, заблуждение, национальные отношения, «славянская взаимность», Коллар, Палацкий, Гурбан.

Abstract: the work is devoted to the philosophical analysis of the phenomenon of «Slavic reciprocity» in the works of Slavic thinkers of the XIX century: Jan Kollar, Františka Palacký, Josef Miroslav Gurban. «Slavic reciprocity» means, in their opinion, an important concept for people that forms the area of mutual interests in personal and public life. The specificity of the view of the existence of ethnic groups (mutual understanding and consent of the Slavs is an absolute value) explains their semantic and emotional coloring of the question of the unity of the Slavs. The existence of Slavs in proper expression is the attitude of ethnic groups to each other and to the whole. Firstly, ethnic groups do not exclude each other, but mutually consider themselves one in the other. Secondly, ethnic groups do not suppress or absorb ethnic groups, but, revealing itself in them, gives them full scope in themselves. The paper systematizes the views of thinkers on the nature of misconceptions in the picture of the world of Slavic ethnic groups in the aspects: ethnos-Slavs, consciousness-self-consciousness, history-culture. The thinkers not only formulated the basic provisions about the nature of delusions in the Slavic world, but also drew attention to the possibility of overcoming them.

Key words: ethnos, Slavs, national consciousness, delusion, national relations, «Slavic reciprocity», Kollar, Palatsky, Gurban.

Изменения в политике, экономике и культуре под воздействием глобализации сопровождаются, с одной стороны, стремлением этносов сохранить свою специфику и побуждают к самоутверждению. С другой стороны, идет поиск формы жизнеустройства, которая бы обеспечивала устойчивость существования и единство этносов: «осознание групповой принадлежности заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой истории» [1, с. 62]. Эти процессы имеют непосредственное отношение к славянскому миру. Славянский мир – проблемное

пространство. Он был таким в прошлом и остается в этом качестве до настоящего времени, что не может быть случайным, а значит, требуется ясность в понимании как проблем, так и причин их возникновения.

В научных кругах можно выделить две полярные оценки современного состояния славянского мира. Согласно первой, «в эпоху глобализации культурные ценности, которыми мы обладаем, должны сохраняться и обогащаться как бесценное культурное наследие цивилизации» [2, с. 58]. Следовательно, «главным должно быть восстановление и укрепление исторических корней дружбы и сотрудничества между славянскими народами во всех областях и сферах

жизни» [3, с. 42]. Согласно второй, идея целостности славянского мира потерпела крах: «Славяне по-прежнему непримиримо воюют друг с другом, причем не только в “горячих войнах”, но и в “войнах памяти”, бушующих на постсоветском пространстве» [4, с. 33]. Существуют вариации оценок, которые не имеют принципиальных различий и тяготеют либо к первой, либо ко второй, отражая действительную сложность предмета анализа.

Опыт истории дает как подтверждения связи славянских этносов, так и свидетельства критического отношения к реальности этой связи со стороны самих славянских этносов. Следствием этого является динамизм переходов от одних оценок к другим. Такой нескончаемый кризис требует постановки новых вопросов и осмысления новых идей. Необходимо разобраться, по существу, как влияет история славянских этносов и их миропонимание на современное состояние славянского мира.

Есть немало вопросов, возникающих при изучении феномена славянства. Что такое славянская идентичность? Каким образом славянская идентичность может быть положительной и увлекательной для этносов? Отчего зависит сила воздействия идеи славянского единства? И, возможно, главный из них, – почему славяне стали едва ли не самым разобщенным народом на земле? Вопросы, которые привлекли внимание еще в XIX в. Обратимся к постановке этой темы в чешской и словацкой мысли этого периода. Предметом нашего исследования стали статьи Яна Коллара «О литературной взаимности» [5], Йозефа Мирослава Гурбана «Предисловие к “Зеркалу Словакии” Червенака» [6], Франтишка Палацкого «Наука о прекрасном» [7]. Эти работы позволяют выявить методологическую основу заявленной авторами темы.

Заметим, что несмотря на актуальность исследования проблем, связанных так или иначе с национальной культурой, с проблемами национальной идентичности, исторической памяти, авторы, попавшие в поле нашего исследования, имеют редкие случаи упоминания в новейшей отечественной научной литературе. Внимание современных исследователей направлено на историю славянских, словацко-русских культурных и научных отношений XIX в., а также идею панславянизма и славянофильства, где демонстрируются некоторые культурные искания вышеуказанных мыслителей [8; 9]. Новизну своего подхода мы видим в сопоставлении, систематизации и обобщении взглядов Я. Коллара, Й. М. Гурбана и Ф. Палацкого, «изнутри» смотрящих на проблему славянской взаимности и ведущих за собой в день сегодняшней. В методологическом плане важность их теоретических разработок проявляется в том, что общность этносов становится возможным представить как взаимодействие различных форм идентичностей, выступа-

ющих в качестве славянства как целого. Результаты проведенного анализа в данной работе позволяют определить направление изучения факторов, провоцирующих сохранение заблуждений, сделать прогнозы в отношении динамики избавления от них – вечно новые, всегда сложные и неотложные вопросы исследования.

Анализ видов и причин заблуждений о славянском мире мы предварим характеристикой общего понимания славянского вопроса данными мыслителями, сохраняя специфику используемых ими понятий:

- этнос – это духовно-культурная общность;
- только в аспекте внеполитического общения этносов, когда ценности одного через создание культуры опосредованно адресуются другому, возможна сопоставимость восприятия народа самого себя «изнутри» и восприятие его другими народами «из вне»;
- этническое сознание – отражение особенностей исторического развития со всеми его достоинствами и недостатками;
- славянство как целое – не утрата особенностей этносов, а только отказ ими от исключительности;
- славяне составляют одну нацию, обладая общим происхождением и языком;
- славянское единство – идеал, лишь отчасти осуществленный, но который может быть осуществлен, и в этом смысле он становится окончательной целью и безусловной формой жизненных устремлений этносов.

Опыт – как положительный, так и отрицательный – с одной стороны, дает многочисленные подтверждения неразрывной связи славянских этносов, с другой – свидетельства критического отношения к реальности этой связи. Последнее приводится в действие отрицанием, сомнением, недоверием. Эволюция этносов – это процесс многоуровневый и предполагающий (в определенном смысле) неизбежность конфликтов, столкновений. Следствием того и другого является динамизм переходов от одних духовных состояний к другим, как бы нескончаемый кризис, мешая мечте о славянском единстве превратиться в настоящую потребность, – отмечают Я. Коллар, Ф. Палацкий, Й. М. Гурбан. Всеобщность духовных структур не снимает вопрос об их особом содержании, уникальной качественной определенности, пропитанных содержанием универсальным. В методологическом плане здесь содержится прямое указание на необходимость принципиальной взаимодополняемости аналитических установок этнического и славянского.

Понятия «славянская общность», «славянская духовность», «славянский характер» несут в себе особый смысл. Если славянству суждено дожидаться достойного бытия, полагают мыслители, то по-свое-

му и в своих границах. У них вызывает сожаление отсутствие свидетельства, что славянству удалось найти оптимальную форму своего бытия. Такую общественную форму жизнеустройства, которая обеспечивала бы единство разбросанных на огромных пространствах этносов, эффективное использование природных и человеческих ресурсов на базе исторически сложившегося генотипа и системы ценностей. Эту проблему сложно осмыслить, пытаться решить, игнорируя сущность взаимосвязи интересов. Но труднее всего обратить внимание на то, что дает смысл жизни в целом, что есть в том явлении, который принято в культуре называть духом народа. «Без ориентации на высшие духовные ценности, на дух народа... любые экономические и политические реформы теряют всякий смысл» [10, с. 174].

Важно, полагают мыслители, что объяснение особенностей славянских этносов должно быть выражено в понятиях, несущих реальный смысл. К ним они относят следующие:

1. Славянская взаимность есть нечто живое, непрерывно развивающееся, она не может существовать не только без ранее подготовленной и вечной основы, но и без постоянных изменений.

2. Мировосприятие у разных этносов не одинаково, потому что не одинаковы как условия их становления, так и духовные свойства, но все они суть отражения единственного оригинала – славянства.

3. Национальная общность выступает в проявлении разнообразных человеческих отношений, взаимодействий, взаимосвязей. Нация проявляется в характере, темпераменте, чувствах, привычках и традициях. Таким образом, нации, будучи сложным образованием, имеют своеобразную жизнь, свои интересы, стремления, цели и задачи, которые проявляются противоречиво. А противоречия в мире этносов – естественный закон.

4. В мире отдельного этноса действует закон причинности, в мире славянства – смысл и свобода. Взаимодополнительность, с одной стороны, порождает проблемы, а с другой – может выступать в качестве искомой формы, приводящей к единству славянской общности.

5. Этносы могут вкладывать свой смысл в слово «славянство». Не желая размышлять, могут усваивать любые нелепицы, которые ложатся в основу расхожих суждений, дают силу аргументам и псевдодоказательствам. Но рано или поздно им придется разбираться с собственными предрассудками и заблуждениями.

Исследование исторически возникающих и сохраняющихся представлений образа славянского мира позволяет объяснить не только взаимосвязь этносов с предметной реальностью, но и обнаружить в этом образе препятствия, уводящие их с пути истинного ответа на вопросы: кто мы, что значит быть славяни-

ном? Среди препятствий существенную роль играют заблуждения, которые мы определяем как ложный образ, принимаемый за истинный.

Среди многообразия заблуждений отметим те, которые берут свое начало в далеком прошлом, но стали предметом интеллектуального интереса в XIX в. Систематизируя суждения славянских мыслителей по данному вопросу, выделим заблуждения, которые затрудняют стремление славян к единству и процветанию:

– отдельный славянский народ в силу неравенства развития с остальными не может получить от единения пользу;

– отрицание пользы соперничества, при игнорировании того положения, что соперничество может быть благотворным;

– лучше отказаться от национального своеобразия, чем отставать в благополучии от других наций;

– идеал славянского единства и реальная историческая деятельность – взаимоисключающие начала;

– этнос есть сущее и не нуждается в силе другого этноса.

Причины существования заблуждений с позиции славянских мыслителей рассматриваются в следующих аспектах: этнос-славянство, сознание-самосознание, история-культура.

1. *Краткость времени, благоприятного для осознания общности славянских народов.*

Незначительный опыт межнационального общения приводит к неспособности или нежеланию понять исторические ценности образа жизни другого народа, его оценки на основе слухов и преувеличения действительно имевших место проявлений вражды. Инерционность массового сознания может работать на эти процессы, как усиливая их, так и ослабляя их. «Наученные печальными судьбами и опытом долгих веков, раздраженные насмешками иноплеменников, вразумленные собственными ошибками, ... славяне в последнее время начали присматриваться друг к другу», – пишет Я. Коллар [5, с. 233]. Таким образом, он делает вывод, что через познание своего прошлого, настоящего, будущего, своих достоинств и недостатков, смутное ощущение того, что они составляют целое, превратилось во всеобщее ясное сознание.

С позиции сегодняшнего дня можно отметить определенную наивность подобного вывода. Но процесс понимания общности судьбы славянских этносов уже начался в истории. Как в малом, так и в большом, «тихая мечта» о славянском единстве, полагают мыслители, зависит от усилий тех людей, которые чувствуют свое призвание быть славянами.

2. *Пренебрежение славян к собственной истории, национальной идентичности.*

Й. М. Гурбан, анализируя проблему духовного самосознания словаков, замечает, что достижение

национального духа требует от человека постановки вопросов: каким образом словак являет собой человека? Каким образом он являет собой славянина? Что он в славянстве? Что он в человечестве? Без этих вопросов и без поиска ответов на эти вопросы, полагает мыслитель, у словаков нет будущего. И как вывод: «В народе не могла вспыхнуть искра славянства, пока не вспыхнула искра своеобразия...» [6, с. 284]. Сложно, а иногда и невозможно ощутить другую традицию другого этноса, находясь внутри одной. Поэтому нет оснований полагать, что одна традиция лучше какой-либо иной традиции. Это обстоятельство провоцирует возникновение оппозиции разных культур. А противостояние, в свою очередь, распространяется на весь комплекс мировоззренческих ориентаций. Поэтому особенно остро начинают восприниматься проблемы прав народов, этносов и прав личности. В философском плане Й. М. Гурбан дает основополагающее различие двух форм идентичности, формулируя тезис об исходной двойственности славянского Я, которое не является таким уж внутренне противоречивым феноменом. В этнической идентичности заключаются причины славянской идентичности. И это также справедливо, как и необходимо. Противоядие всему, что мешает в этом деле – право любого народа.

3. *Несогласие этносов с теоретической постановкой вопроса о динамике славянской истории.*

Как правило, вопрос теоретического обоснования происхождения наличного бытия, перспектив развития этносов со стороны массового сознания отличает избыточная эмоциональность, чувство обиды, задетой гордости, поиск виновного в славянском мире. Эта реакция мешает увидеть проблемы во всей их многогранности. В этническом сознании особое место принадлежит чувствам. Это сложное психологическое явление, трудно поддающееся изучению и регулированию, ибо содержит как устойчивое чувство, так и связанные с текущей ситуацией эмоции. Я. Коллар считает, что нельзя рассматривать сиюминутные ситуации и отношения как единственно возможные для оценивания прошлого и настоящего, для создания образов этносов. Следует избегать «одностороннего патриотизма, который знает и уважает только себя, свою страну и своих соотечественников, всех же остальных презирает и притесняет, а идею чистой человечности не допускает вообще» [5, с. 235]. В противном случае эмоции как бы накладываются на национальные чувства, придают им особый, импульсивный характер, отражая ломку старых и трудность установки новых динамических стереотипов.

Надо отметить, что Я. Коллар, как и Ф. Палацкий, Й. М. Гурбан, сохраняя традицию Просвещения, делают ставку на литературное и культурное образование как способ критического отношения к заблуждениям.

Процесс стимулирования национальных интересов развивается трудно в силу теоретической непроясненности факта реальной жизни, коренящейся в объективном существовании этнических различий, тех особенностей, которые проявляются в исторически сложившемся укладе жизни, в мироощущении каждого этноса. Наука, полагают мыслители, вносит порядок в хаос ложных представлений, облегчая их узнавание, познание. «Пройдя низшие пути своего развития и заняв высшее положение, народ не смеет оскорблять всё сделанное им прежде, он должен оправдывать, изучать, находить в этом свой дух и познавать его, чтобы тем самым найдено было единство звучания» [6, с. 277].

4. *Неверное определение цели единения славян в тот или иной исторический период времени.*

Условия своего возникновения и сохранения этнос в конкретной ситуации определяет на уровне чувств и наивной метафизики. Его сознание представит состоянием, при котором повседневная практика и «теория» сливаются. И люди склонны абсолютизировать те ограничения, которые могут возникать в общей жизни славян. Преодоление этих ограничений, как им кажется, возможно лишь при национальной замкнутости на себе. Обострение отношений зачастую актуализирует взаимный интерес людей к социально-психологическим особенностям народов, втянутых в противостояние. Как правило, в рамках этого интереса осуществляется поиск негативных особенностей, который усугубляется при руководстве лишь здравым смыслом массового сознания. Человек в повседневной жизни часто не видит точки соприкосновения или пересечения своих интересов, интересов этносов, интересов славянства. При переводе идеи единства этнического и славянского из теоретического плана в социальный, при практическом решении жизненных проблем, эти понятия рассматриваются как противоположные, взаимоисключающие. Отсюда неверные выводы, противоречия и этническим интересам, и принципам славянского единства. Уйти с этого пути можно в процессе поиска следов духа каждого славянского этноса «в его обычаях, языке, заблуждениях и истинах, песнях и религии, общественном устройстве, искусстве и жизни» [там же, с. 279].

Прежде чем творить или претворять общность славянской жизни в реальность, полагают мыслители, нужно знать различия и общее между этносами, – знать не только в отвлеченной рефлексии, но, прежде всего, в непосредственном чувстве, присущем каждому человеку.

5. *Путь к сотрудничеству славян затруднен в силу противоречивого восприятия людьми таких понятий, как «родина», «отечество», «национальные особенности».*

Я. Коллар выделяет кичливый патриотизм, полагая его только предлогом, мнимым оправданием оскорбления человеческих прав и злоупотребления насилием по отношению к более слабым этносам. Естественному противопоставлению этносов «мы» и «не – мы» придается иной, совершенно отрицательный смысл. Различия между этносами доводится до абсурда: «мы – люди», а «вы – не люди». Эта дегуманизация сохраняет в форме неразрешения конфликта между этническим самосознанием и патриотизмом. Конфликт, который, по мнению Я. Коллара, является основным злом во взаимоотношениях не только славян. В случае подобного столкновения, – задается он вопросом-утверждением, не должно ли сознание единства заставить отступить патриотизм: «Отечество мы можем легко найти, если даже мы его потеряли, но нацию и язык – нигде и никогда» [5, с. 234]. Только при таком способе разрешение конфликта, патриотизм как инстинкт принимает гуманный характер. Я. Коллар вовсе не считает любовь к отечеству тем чувством, от которого следует отказываться, это скорее повод для самопознания. Более того, он отрицательно относится к такому настроению среди этносов, когда любовь к родине оказывается большим грехом против человечества, нежели свободные гражданские убеждения грехом против родины. Любовь к родине должна носить гуманный характер. Любовь к родине – любовь к нации. И мыслитель делает вывод: «Все славяне имеют только одно отечество...» [там же, с. 236].

По убеждению мыслителей, важно уметь вживаться любому славянскому этносу в условия других славянских этносов, чувствовать, ценить каждый вид, сохраняя и охраняя бытие славянства.

6. Отсутствие интереса славян к друг другу.

Если этносы в жажде истины заглядывают сами в себя, они могут расстаться с иллюзией эгоистического Я. Пытаясь понять себя в собственной истории, они найдут причины национального эгоизма. Только через познание своей исторической сущности они могут найти себя в славянстве. Естественно, что не все люди адекватно воспринимают происходящие в обществе процессы, не одинаково понимают задачи, перспективы развития или сложности, связанные с судьбой конкретной нации. «От такого зла может охранить их только взаимность», – пишет Я. Коллар [там же, с. 234]. Мыслитель убежден, что многообразие вовсе не противопоказано единству. Непохожесть формирует эстетические и нравственные ценности, так каждый этнос раскрывает себя, свидетельствуя одновременно и о славянстве. Благотворное соперничество позволяет недостатки этноса не сохранять, а делать их предметом осознания через сопоставление с чертами другого этноса. Таким образом, полнота развития национального характера

определяется ни чем иным как общностью. Исторический путь славянских этносов – это движение, под смутным ощущением того, что они едины, к ясному пониманию своей сущности.

Мыслители солидарны в позиции, что мозаичность – это то и есть, что поддерживает этническое единство путем внутреннего неантагонистического соперничества. А это, в свою очередь, предполагает отказ от утилитаризма самих межэтнических отношений, что означает возможность (и желание) для отдельных представителей конкретного этноса, как и для этносов в целом, найти своё Я за пределами своей этнической группы.

7. Манипулирование понятиями (этнос, нация, национальное сознание, национальное самосознание), общественным мнением, оценками настроений и поведения этносов.

«Кто отказывается от своей нации, не уважает и не любит свой язык, кто презирает его дух и характер, тот не может питать настоящей любви к своей родине. Значит, меньшее должно быть подчинено большему, любовь к родине – любви к нации», – отмечает Я. Коллар [там же, с. 236]. В свою очередь, Й. М. Гурбан заявляет, что как только начинается процесс национального самоопределения, обнаруживается препятствие этому внутреннего порядка в лице врагов и предателей, которые провоцируют атмосферу духовной прохладности, относительности всего и вся, ироническое разрушение национальных бытие укрепляющих мифов. «Сразу появляется мудрец, желающий нам доказать, что мы не имеем истории, за ним второй, который объявляет наш труд напрасным, утверждая, что он нам не оплатится, а затем – и третий, который на наши стремления налагает запрет» [6, с. 279]. Не стоит утаивать такого препятствия, замечает Ф. Палацкий, противодействия исходят не только «от чужеземцев и врагов, но и от собственных отступников, ...они выражались ... в неверности и предательстве...» [7, с. 270].

Я. Коллар убежден, что сила нации не основывается на ее численности, на умении мстить за обиды, на подражании моде и чьим-либо нравам. Подобным воззрением, сохраняющимся в обыденном сознании, всякого рода националистическим спекуляциям необходимо противопоставить силу научного знания: «...любовь к народу и нации есть скорее дело разума и образования» [5, с. 234].

Понятие славянства, отмечали Я. Коллар, Й. М. Гурбан и Ф. Палацкий, придет на ум каждому, если он только ближе рассмотрит заблуждение, касающееся славянства, устранив несправедливое мнение об этом мире и освободит место для иных мнений, касающихся либо существующих, либо иного возможного, сохраняя при этом понятие славянства.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. В исследовании причин существования заблуждений в мировосприятии славян мыслители XIX в. обращают внимание на такие вопросы, как общественные последствия деятельности этносов из-за ложных представлений о своем собственном этносе и о других этносах; на такие аспекты взаимоотношений этносов, как самоуважение и уважение к другим; на отношение между свободой и ответственностью в славянском мире.

Обобщая суждения Я. Коллара, Ф. Палацкого, Й. М. Гурбана по вопросу трудности осуществления «славянской взаимности», можно выделить следующие направления их поиска ответа на данный вопрос. Во-первых, восстановление исторически сложившихся этнических связей остается важной проблемой современности в любой период истории. Во-вторых, неоднозначность процесса осуществления национальной жизни в разных регионах объясняет длительность процесса сближения славян. В-третьих, вопросы национальной идентификации и проблема отношения к своей национальности являются отравными в формировании национального самосознания. В-четвертых, сложности жизни славянского мира провоцируют трудности восприятия судьбы и славянских этносов, и славянства в целом.

Общий пафос работ Я. Коллара, Ф. Палацкого, Й. М. Гурбана был направлен на обоснование идеи славянской целостности. Мыслителей сближает понимание важности задачи содействовать пробуждению этнического и славянского самосознания. Они абсолютно уверены, что один из ключевых факторов жизнеспособности этносов – это славянская идентичность.

Для славянских мыслителей XIX в. взаимопонимание и согласие славян – совершенное, свободное, наивысшее сущее, в котором заключена достаточная причина их существования. Намерения размышлять об этом у них не было внушено презрением к неславянскому миру или намеренным преувеличением присущего славянскому миру добра и справедливости. Они не видят этот процесс беспроблемно. Но уверены, что лучше борьба, чем изолированный покой и «неподвижная смерть»: нет неразрешимых вопросов национальных отношений и непреодолимых трудностей в сочетании национальных интересов. Слава нации, убеждены они, основывается на морально-интеллектуальном величии, духовной деятельности и самостоятельности духа, на признании единства славянства и его связи с мировой историей. Можно, конечно, отметить возвышенность тона в этих суждениях, но для чешских и словацких мыслителей славянский мир – и истина, и ценность. Важно отличать общую направленность их позиций от предлагавшихся ими конкретных мер решения задачи достижения

единства этносов. Было бы неправильно распространять эти меры на все времена. Проблема объяснения преодоления заблуждений – одна из самых сложных: она всегда требует вхождения в исторический контекст.

Причины приверженности людей заблуждениям, выявленные в XIX в. Я. Колларом, Ф. Палацким, Й. М. Гурбаном, можно уложить в системы и рассмотреть через призму отношений «этнос–славянство», «сознание–самосознание», «история–культура». Этот подход позволил сформулировать общие для мыслителей позиции по проблеме существования заблуждений в картине мира славян как одной из главных причин, затрудняющих достижение славянской взаимности. Свою задачу славянские мыслители видели в том, чтобы показать, как исторически различные условия становления и развития славянских этносов влияют на национальное сознание и самосознание, чтобы выявить всегда противоречивую взаимосвязь славянских этносов в целостности славянского мира и в отражении этой целостности.

Проблематика жизни славянского мира далеко не так проста, как может показаться. Особенно если рассматривать его не в привычном контексте, наполненном стереотипами и штампами, а с точки зрения актуальных процессов, связанных с проявлениями национализма и попытками ревизии национальной идентичности, создания совершенно новой идентичности с набором противоречивых образов и идей, которые отличаются преимущественно риторикой космополитизма. Обращение к прошлому – не самоцель, тем более, когда речь идет об истории философской мысли, а поддержание преемственности интеллектуального опыта. Славянские мыслители поставили вопрос о необходимости принятия общей судьбы всеми славянами, оставив потомкам задачу дальнейшего исследования процессов осуществления и трудности неосуществления идеи славянской взаимности.

В связи с этим считаем перспективными следующие направления исследований: традиции философского анализа идеи славянской целостности; поиск новых понятий, в которых можно объяснить феномен «славянская взаимность»; определение тем для объяснения современных изменений в славянской мире; поиск сочетания различных концептуальных оснований анализа славянской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Четвертакова Ж. В. Социокультурный подход к определению понятия «этнос» / Ж. В. Четвертакова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2023. – № 1. – С. 61–67.
2. Свидерска С. Г. Постмодернистский панславянизм (разрушение мощных исторических предпосылок и

создание нового славянского культурного обмена) / С. Г. Сви́дерска // Вестник Калуж. ун-та. – 2019. – № 3 (44). – С. 55–59.

3. Костурова-Парашкевова М. О возможности существования славянского единства в настоящем времени / М. Костурова-Парашкевова // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 4 (25). – С. 38–43.

4. Филлюшкин А. И. «Мобилизация Средневековья» как инструмент формирования представлений о славянском единстве / А. И. Филлюшкин // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2017. – № 2 (22). – С. 22–39.

5. Коллар Я. О литературной взаимности / Я. Коллар // Антология чешской и словацкой философии / под ред. Е. А. Сафроновой, М. А. Хевеши. – М. : Мысль, 1982. – С. 233–241.

6. Гурбан Й. М. Предисловие к «Зеркалу Словакии» Червенака / Й. М. Гурбан // Антология чешской и сло-

вацкой философии / под ред. Е. А. Сафроновой, М. А. Хевеши. – М. : Мысль, 1982. – С. 273–285.

7. Палацкий Ф. Наука о прекрасном / Ф. Палацкий // Антология чешской и словацкой философии / под ред. Е. А. Сафроновой, М. А. Хевеши. – М. : Мысль, 1982. – С. 256–265.

8. Рокина Г. В. Теория славянской взаимности в истории словацко-русских научных и культурных связей XIX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Г. В. Рокина. – Казань, 2005. – 45 с.

9. Досталь М. Ю. Ян Коллар и ранние славянофилы (40-е–50-е гг. XIX века) / М. Ю. Досталь // Ян Коллар – поэт, патриот, гуманист : к 200-летию рождения / под ред. С. В. Никольского. – М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1993. – С. 98–110.

10. Долгов К. Йозеф Гурбан и культура славянских народов / К. Долгов // *Международная жизнь*. – 2017. – № 8. – С. 168–174.

Самарский государственный университет путей сообщения

Свобода Н. Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки

E-mail: svoboda.delja@me.com

Воробьева О. Б., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки

E-mail: vorobeva_ob@mail.ru

Samara State Transport University

Svoboda N. F., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy and History of Science

E-mail: svoboda.delja@me.com

Vorobeva O. B., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy and History of Science

E-mail: vorobeva_ob@mail.ru